

~ ЭЛЛИС НҮЙР ~

~ЭМИС ИИР~

СТРАШНЫЕ
ИСТОРИИ
для девочек Уайльда

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(Австралия)
Н68

Allyse Near
Fairytales for Wilde Girls

Печатается с разрешения литературных агентств
Cuttris Brown UK и The Van Lear Agency LLC

Оформление обложки Ксении Щербаковой

Нир, Эллис.

Н68 Страшные истории для девочек Уайльда / Э. Нир; пер. с
англ. Ю. Демченко. — Москва: Издательство АСТ, 2015. —
448 с. — (Мастера магического реализма)

ISBN 978-5-17-088539-8

В лесу висит большая птичья клетка, а в ней — мертвая девочка. Да-да, Изола Уайльда видит много такого, чего не видят другие. Но когда мертвая девочка появляется у Изолы под окном, становится ясно, что ее угрозы — не пустой звук. В одиночку Изоле не справиться. Ее братья-принцы — эльфы, русалки и волшебные существа, словно сошедшие со страниц книги сказок, — защищают ее со всей свирепой силой любящих сердец.

Эллис Нир пишет умно и остро, виртуозно смешивая реальность и вымысел. Крепко держа читателя за руку, она уводит его в темный лес фантазии по стопам Нила Геймана и Анджелы Картер.

УДК 821.111(73)
ББК 84(Австралия)

Copyright © Allyse Near, 2013
Cover illustration © Courtney Brims
© Ю. Демченко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-088539-8

Моему папе, Питеру Ниру,
с вечной любовью

✱

И памяти Изолы Франчески Эмили Уайльда
(1857—1867)

«Она слышала, как растут маргаритки»

ЧАСТЬ I

Седьмая Принцесса

*Тому, что видишь, верь лишь наполовину,
а тому, что слышишь, не верь совсем.*

Эдгар Аллан По

Как Изола Уайльд повстречалась со смертью

Однажды поздно вечером Изола Уайльд вместе со своим старшим братом Алехандро смотрела телевизор, когда в прямом эфире Двенадцатого канала показали самоубийство.

Мальчик-подросток в кожаной куртке, с волосами цвета барханов и веснушками, похожими на настоящие песчинки. Камера взяла крупный план, и силуэт парня на секунду расплылся, будто в мутном пьяном взоре, а затем снова обрел резкость.

Плечи Изолы Уайльд напряглись. Руки сжались в кулаки, готовые нанести упреждающий удар. Она чувствовала, что знает этого парня. А он знал ее.

Но они никогда не встречались.

Он находился на окружной ярмарке в часе езды к северу от родной деревушки Изолы, Авалона. Парень выбрался из ярко освещенной кабинки на вершину чертова колеса и стоял среди сверкающей паутины стальных конструкций. Он не выглядел испуганным. Даже не трясся.

Собравшаяся толпа уроборосом сомкнулась вокруг колеса. Некоторые зеваки направили на парня теле-

фоны и фотоаппараты, записывая на видео неслышимые последние слова. Красные огоньки, похожие на змеиные глаза, пожирали добычу, чтобы потом отпрыгнуть. Темные глаза самоубийцы мерцали, словно пламя свечи, взгляд перебежал то на землю, на которую скоро упадет его тело, то на направленную на него телекамеру, то прямо в объектив на Изола, которая замороженно ловила его взгляд.

Она: свернувшись на груди подушек, в полосатых носках и летних трениках, покусывая цепочку на шее.

Он: стоя на краю пропасти.

А потом парень шагнул вперед, и ветер засвистел вокруг камнем летящего вниз тела, словно шепча: «Я люблю тебя».

Александр слишком поздно понял, что происходит, и резко склонился над Изолой, словно пытаясь защитить ее от столкновения, как будто он мог бы принять неуклонно приближающееся к земле тело на себя.

На вершине колеса пустая кабинка болталась из стороны в сторону, потревоженная прыжком самоубийцы. А может, ее раскачивал призрак, навеки заключенный в ней и обреченный бесконечно кататься на херфордширском чертовом колесе.

«Бывают судьбы и похуже», — думала Изола, пока Александр без конца сыпал извинениями за чужую смерть, а крики толпы накладывались на речь появившихся в кадре перепуганных репортеров, которые ослабляли узлы галстуков, внезапно ставших похожими на удавки. Изола Уайльд помнила мужчину, упавшего в мясорубку на скотобойне в центре города. Перемешивались ли его кости в механизме дробилки вечно, пока призрак вновь и вновь переживал страшную

смерть? Да и каково это человеческому призраку — обитать на скотобойне? Там небось не протолкнуться среди колышущихся привидений забитых свиней и волооких коров, выпускающих пар эктоплазмы из пастей и, сбивая копыта, выстукивающих по полу: «Нет, здесь нет места для еще одной бедной души».

Изола Уайльд смотрела телевизор со своим братом Алехандро.

Она была единственным ребенком в семье.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИЗОЛА УАЙЛЬД: Шестнадцать лет.

Место жительства — Авалон. Крашенная блондинка, белая ворона и главная героиня этой истории.

МАМА УАЙЛЬД: Близнецы по гороскопу.

Средних лет и все еще хороша собой, но красота померкла за годы, минувшие с тех пор, как ей поставили диагноз. Любит запивать лекарства лошадиными дозами джина.

ПАПА УАЙЛЬД: Разнорабочий. Бородач.

Однажды стащил у жены несколько таблеток, чтобы проверить, не покажется ли жизнь хоть немного лучше из гущи тумана.

Разочаровался, убедившись, что все вокруг стало только расплывчатее.

Занавес поднят. Декорации

АВАЛОН, неприметная деревушка на юго-западном побережье Англии, притаившаяся на дне долины в окружении густых лесов и холмов, похожих на тени морских чудовищ.

Самый высокий холм зарос густым **ЛЕСОМ ВИВИАНЫ**, который суеверные местные жители считают населенным призраками, а скептики — просто жутковатым. В обход чащи вьется грунтовая дорога — единственный путь, которым можно добраться до улицы за холмом, если не хочется битый час плутать в густом лесу. Ни у кого такого желания и не возникало, за исключением **ИЗОЛЫ УАЙЛЬД**.

ВИВИАНА, в честь которой назвали лес, была прелестной девушкой, навеки заточившей волшебника Мерлина в могучий дуб. Возможно, насекомые прогрызли кору и полакомились разлагающимися кишками Мерлина, а потом стряхнули пыльцу волшебной крови со своих сверкающих жучиных крылышек прямо на листья деревьев, по которым ползали крохотными влажными ножками. А может, сама Вивиана по-

селила все виды магии в своем лесу, ибо он радушно принимал всех заколдованных и зачарованных существ, которым случалось в него попасть.

АВРОРА-КОРТ, крохотная улочка, разделенная пополам густым лесом. Сейчас на ней осталось лишь четыре дома. В доме номер тридцать шесть живут **УАЙЛЬДЫ**, а номера с первого по тридцать пятый, скорее всего, поглотила природа, голодными лозами пробившись сквозь гнилые половицы.

ТРИ ОСТАЛЬНЫХ ДОМА НА АВРОРА-КОРТ: один сдается, второй украшен новенькой табличкой «Продано», а в третьем обитает старый затворник, которого **НАША ГЕРОИНЯ** называет **СТРАШИЛОЙ РЭДЛИ**. Иногда он выкрикивает библейские стихи и апокалиптические пророчества, если видит Изолу в саду, а порой его фигура маячит у нее за окном.

Дом номер тридцать шесть — двухэтажный и побит непогодой. Парадная дверь покосилась — слишком уж часто молодые жильцы барабанили в нее, не жалея сил. За садом уже давно почти не следят, но там все равно буйствует растительность.

И этот дом за темными лесами был заколдованным замком, оплетенным изгородью из терний. На втором этаже томилась в башне принцесса: свечи здесь несли дозор на подоконнике, а дверь всегда запиралась только изнутри.

Свадьбы, вечеринки, другие сборища

Наступил последний день каникул, и люди приветственно захлопали, когда золотистые занавеси сумерек сомкнулись, оставив очередное лето снаружи. Грядущую вечеринку живо обсуждали несколько недель, улицы Авалона гудели от сплетен и предвосхищения, но, как и всегда в жизни молодых, ожидание оказалось лучше самого праздника.

Эдгара затащил на вечеринку его друг Пип Сатклифф. Эдгар еще не стал Эдгаром Алланом По — это случилось позже, словно Большой праздник знаменовал не конец спектакля, а лишь антракт перед вторым актом. До Изолы и После Изолы.

Из колонок грохотала музыка, гости пререкались по поводу плей-листа. Работала дым-машина, лучились синие прожекторы, в бокалах с сидром и джином повязкивали кубики льда, а шпильки застревают в толстом пушистом ковре.

Эдгар, простой парень Эдгар, стоял над блестящей чашей хромированной кухонной раковины. Виски жгло желудок. Эдгар не особо любил алкоголь. Холодное пиво в его левой руке было скорее для вида — он не хотел показаться полнейшим занудой.

Неподалеку какой-то парень, не снявший темных очков даже в неосвещенной кухне, привалился к холодильнику, разрушив стройный порядок украшавших его магнитов и фотографий, и попытался завязать беседу с девушкой.

— Куришь? — спросил ее парень.

— Только пассивно, — отозвалась девушка.

— Ну, то есть травку?

— Как ты меня назвал?

Эдгар фыркнул в раковину, скользкую от чьей-то розовой блевотины. Парень ушел, а Эдгар посмотрел девушке в глаза. Та подмигнула.